

346 К декаде таджикского искусства в Москве

Беседа с композитором

Молодое оперное искусство у нас в республике, собственно, только начинает развиваться. Прошло немало времени в истории музыкального искусства, прежде чем был создан спектакль на материале жизни таджикского народа. Композитор С. А. Баласания явился одним из авторов первого таджикского музыкального спектакля «Лола», вскоре после которого он создал таджикскую оперу «Восстание Восе».

Первый оперный спектакль открыл замечательную страницу в развитии таджикской музыкальной культуры, поднял уровень исполнительства, вдохновил на новые дерзания коллектив Музыкального театра, готовящийся к декаде таджикского искусства в Москве.

В Музыкальном театре настали горячие будни, напряженные дни учебы и творческого труда. В театре людно, каждый пех живет полнокровной жизнью. Но среди большого актерского коллектива только изредка появляется композитор Баласания. Все свое время он отдает созданию новой оперы, которая будет показана на декаде в Москве.

... Входим в рабочую комнату композитора. Открытый клавиш. Ноты. Отрывки из либретто, написанного потом-орденоносцем А. Лахути. Даже внешне здесь очень немного говорит о большой и напряженной творческой работе, о том труде, который вкладывается в каждый музыкальный эпизод, в каждую сцену и картину.

Наша беседа начинается с далекого. Сергей Артемьевич горячо интересуется

ся и охотно говорят об историческом прошлом таджикского народа. И нам

Композитор С. А. Баласания.

понятен этот интерес. Новая опера «Кузнец Кова» посвящена одному из значительных эпизодов поэмы «Шах-наме» Фирдоуси—восстанию кузнеца Кова против тирана Захока. Восстание произошло, как повествует Фирдоуси, около двух тысяч лет тому назад. Но история о порабителе Захоке живет, как легенда, в народе и поныне. Восстанием народа против Захока—царя со змеями—руководил простой человек кузнец Кова.

Такова тема будущей оперы. Поэт Лахути внес в либретто и элемент

лирики. Вместе с важнейшими событиями переплетается вторая линия развития — любовь младшего сына Кова Фарруха и дочери повара Кубола Нушофарин.

— В работе над оперой «Кузнец Кова» сталкиваешься со сказочным и реальным. С одной стороны царь-узурпатор Захок с двумя змеями — элемент, безусловно, легендарный. С другой стороны перед нами совершенно реальный материал — восстание народа. Опера и спектакль в целом должны быть глубоко реалистичными. Решению этой творческой проблемы и посвятили мы совместно с композитором—мелодистом Ш. Бабакалановым все наши творческие устремления и планы.

— Когда обращается к далекой эпохе, — говорит тов. Баласания, — неизбежно встает вопрос: каким должен быть музыкальный материал? Совершенно не обязательно, чтобы композиторы, занимаясь столь отдаленной эпохой, пользовались тем музыкальным материалом, который бытовал в то время. Мы строим новую оперу на существующем теперь в народе фольклорном материале и используем образцы музыкальной классической литературы — Шашмакомы. И то и другое сохранили в себе, безусловно, известные черты, характерные для таджикского народа эпохи «Шах-наме».

Мы стремимся создать большой романтический спектакль. Хотелось воплотить в нем несколько необычные для современной эпохи реалистические чувства, возвысить их до романтического звучания. Этому, кстати, благоприятствует и литературный материал — либретто оперы.

После «Восстания Восе» новая работа должна быть дальнейшим шагом вперед и композитора, и актеров, и

постановщиков — всего художественного коллектива театра в целом. Уже готовые две картины оперы предъявляют более высокие творческие требования актерскому коллективу, вокальные и сценические возможности которого значительно выросли, особенно после работы над спектаклем «Восстание Восе».

— В «Восстании Восе», — говорит тов. Баласания, — преобладала преимущественно песенная форма. Теперь мы с тов. Бабакалановым стремимся создать большие ансамбли, развернутые ариозо, арии и оперные дуэты. В моей первой таджикской опере «Восстание Восе», естественно, имелись и отдельные неудачи. Это, прежде всего, технически несколько сложные, порой неудобные, партии для исполнительницы. Теперь мы больше заботимся об актерах, делаем пение «удобным», но вместе с тем сложным, требующим большей культуры исполнения.

Повышенные требования опера предъявит не только солистам, но и хору, оркестру. Примитивные хоровые номера в «Восстании Восе» заменяют в новой опере развернутые хоровые ансамбли. Мы добиваемся максимальной полноты хора, требуем от него динамичности, выражения каких-то определенных настроений.

Композиторы Баласания и Бабакаланов закончили уже вторую и третью картины оперы и передали их для работы в Музыкальный театр. Судя по творческим замыслам и планам, которые поставили перед собой авторы оперы «Кузнец Кова», хочется верить, что очень скоро мы будем свидетелями рождения нового монументального произведения таджикской советской музыкальной культуры.

Д. ЧЕРНЫШ.